

О Добрыне и Марине. Былина

По три года Добрынюшка стольничал,
По три года Добрыня приворотничал,
По три года корабли снастил,
Миновалось тому ровно девять лет.
На девятый год Добрынюшка гулять пошел,
Не за той ли он пошел за охотою,
За своей молодецкою заботою:
Погулять, поискать красных девушек.
Не нашел Добрыня красных девушек,
Выходил он на широкую улицу,
Ко тому-то ко терему Маринину.
Выпускала тут Маринка того голубя,
Уж как голубя со голубушкою.
Они крылышками обнимаются,
Они ноженьками оплетаются,
Сахарными устами тут целуются.
Покажися (Показалось) то Добрыне за досадушку,
За досадушку, да за великий гнев.
Он выдергивал из налучня свой тугой лук,
Вынимал он из тулу-то калёную стрелу,
Он стрелял во голубя со голубкою.
Богатырская стрела-то не путем пошла,
Не путем пошла, колесом (в) звела,
Не попала во голубя со голубкою,
Попадала-то Марине во косящето окно,
Вотыкалася стрела во кирпичат пол.
Выходила тут Маринка по плеч в окно:
«Ты почто, Добрыня, сам на сам не сваташься,
Посылаешь ко мне свата калену стрелу?
Калена твоя стрела не умеет говорить!»
Подходил-то Добрыня ко косящету окну,
Еще била его Марина по белому лицу,
По той же Добрыню по румяной по щеке,
Обернула его сивым турым волком,
Отпустила Добрыню во чисто поле,

Приковала-то Добрыне золоты рога,
Поставила его на большеине всем.
По утра-то Маринка собирала пир,
Еще всех своих собрала подруженьков (подруженек).
На ту пору Маринка прирасхвасталась:
«У меня-то у Маринки было девять мужевьев,
Как десятый-то Добрыня Микитьич млад!»
Случилась тут Добрыне крестова сестра,
Из-за дубова стола вон повыскочила.
Еще била тут Маринку по белу по лицу,
По той ли, Маринку, по румяной по щеке;
Из-под румяной-то щеки кровь пробрызгива(е)т:
«Ах, ты, сука блядь, Маринка, ты зельница,
Ты зельница, бездельница, чародейница!
Ты не знаешь ли меня, Марфу Сеславьевну?
Разверни мово (моего) брата Микитьевича!
Еще хошь ли, Маринка, я кобылой оберну,
За тобой я за Маринкой жеребцов спущу?
Еще хошь ли, Маринка, я те сукой оберну,
За тобой я за Маринкой кобелей пущу?
Еще хошь ли ты, Маринка, я синичкой оберну?»
Еще тут же ей Маринка увзмолилася:
«Разверну твоего брата Микитьевича!
Ты не бей меня, Маринку, по белу лицу!
Уж на белое лицо синивицы подошли!»
Оттого-то Марфа разгневалася,
Обернула Маринку сорокою.

Записана г. Богоразом от Арины Четвериковой, дочери Кулдаря в г.
Нижнеколымске, летом 1896 года. «Новые записи былин в Якутской
области» - В. Ф. Миллера. Известия О. р. я. и с. И. А. Н., т. V, кН. 1-я, стр. 65.